

Она была у бассейна, когда я вышел. Я остановился у больших дверей, выходящих на палубу. Присмотрелся и почувствовал, как меня охватывает незаконное возбуждение. Мне не следовало смотреть. Я не должен был думать о том, о чем думал, но я просто не мог ничего с собой поделать. Ей было сорок семь лет. Полненькая. У нее была фигура и лицо порнозвезды. Я смотрел на нее, и мой член стал твердым, мой разум создал развратную фантазию о ней, стоящей на коленях, покорно сосущей мой член. В истинной моде порнофильмов, она принимала мой джизм на свое лицо, ниточки сопливой грязи цеплялись за ее волосы, пока она принимала струйку за стружкой на свое лицо и свои сиськи.

"Блядь", - пробормотал я, понимая, что мне придется подрочить.

Если я не вытащу свой член и не освобожусь, я буду вести себя глупо и безрассудно и, возможно, сделаю что-нибудь такое, что заработаю пощечину. А я не мог позволить себе сделать какое-либо неуместное движение. Только не на ней. В конце концов, в большинстве семей такие вещи не одобряются. Было бы неприлично предлагать сестре собственной матери свой член.

Но я мог напридумывать себе всякого в голове и довести себя до оргазма. Об этом никто не должен был знать.

Я постоял еще несколько секунд, впитывая детали длинных светлых волос, собранных на макушке, солнцезащитные очки и цельный купальник, материал типа лайкры, натянутый на ее грудь, все это декольте, выставленное напоказ. После этого, поправив свой член, чтобы он не так явно выделялся в шортах, я вышел на палубу.

"Вот, тетя Нина", - сказал я. "G&T. Большой. Со льдом и долькой лайма. Как ты и просила".

Сестра моей матери двинулась, чтобы взять стакан, двигая своим телом, ее фигура притягивала мой взгляд, когда возбуждение раздувалось внутри.

"Спасибо, милый", - проговорила она, ее голос был хриплым от вчерашних излишеств. "Собачья шерсть", - добавила моя тетя. "Убей или вылечи", - сказала она с ухмылкой.

Моя тетя приехала накануне. Она прилетела из Англии уже полупьяной, и пьянка продолжалась до полуночи, пока она сплетничала и рассказывала мне свои последние истории о горе. Как обычно, моя тетя, с лицом и телом, которые, казалось, всегда привлекали к ней не тех мужчин, была на последнем издыхании после очередного разрыва отношений.

Я смотрела, как она потягивает напиток, мое внимание было приковано к ее груди. Затем я вспомнил, кто она такая, и отвел глаза, желание устремилось на юг, а тоска разверзлась в глубокой ноющей пропасти.

"Боже, это нецензурно", - продолжала моя тетя.

Независимо от того, что она сказала, она сделала еще один глоток, затем отстранилась от меня, чтобы поставить напиток на маленький пластиковый столик рядом с шезлонгом. Это действие означало, что она отвернула от меня лицо, наклонилась и бросила быстрый взгляд на свой живот, купальник был натянут, и весь вид открывался на ее женственные формы. Я разглядывал ее талию, бедра и попу, пока она не уселась обратно на подушку, и явная выпуклость ее бугра стала очевидной, когда она устроилась поудобнее. Это был один из тех купальных костюмов, которые были разрезаны высоко на бедрах, провокационный стиль, который обнажал много бедер и даже щеки ее задницы.

Затем я снова посмотрел на ее грудь, и желание вязко запульсировало в моей душе.

"Ты собираешься сесть?" - спросила она, глаза скрыты за огромными темными линзами. "Или ты собираешься торчать здесь весь день и загорать солнце?"

Она махнула рукой, нетерпеливым взмахом запястья показывая, что я должна уйти с дороги.

Жар поднялся на моих щеках.

"Простите", - сказал я, не зная, поймала ли она мой взгляд или нет.

Я перетащил другой шезлонг через настил. Выровнял его по углу наклона моей тени. Проверил солнце и затем устроился спереди, чтобы скрыть свою эрекцию.

Звонок ее мобильного телефона вывел меня из дремоты. Я открыл глаза и поднял голову как раз вовремя, чтобы увидеть, как моя тетя снова делает наклоны вперед. Когда она подвинулась, чтобы взять свой телефон, мне открылся прекрасный вид на ее попу, когда она напряглась, чтобы достать устройство. Я видел складку ягодичек и даже мог различить расщелину ее киски, шокирующе-зеленый костюм обтягивал это интимное место.

Тетя так сильно наклонилась, что я подумала, что купальник сейчас застрянет между ее ягодичками.

"Привет, Рейчел", - услышала я слова тети. Она снова улеглась на спину, прижав телефон к уху. "Что?" - добавила тетя, поднимаясь на ноги.

Она надвинула солнцезащитные очки на волосы, и я воспользовалась возможностью отвлечься, чтобы рассмотреть ее грудь - большую, круглую и сжатую, как магнит для моего взгляда.

Пока я наслаждался этим зрелищем, моя тетя продолжила: "Что значит "отложенный"? О каком сроке ты говоришь?"

Это привлекло мое внимание. В тот день мы ожидали приезда моей матери. Ее рейс должен был прилететь поздно вечером.

"О, ну, полагаю, ничего не поделаешь", - говорила тетя Нина. Она пожала плечами и продолжила слушать. Затем добавила: "Значит, увидимся на следующей неделе?".

Мои глаза расширились, когда вопрос сформировался на моих губах.

"Что такое?" спросила я, когда тетя Нина закончила разговор.

"У твоей мамы проблемы на работе. Она не может вырваться сегодня. Приедет только во вторник".

"Но сегодня только четверг", - сказала я.

Моя тетя скорчила гримасу и закатила глаза.

"Ну, да", - сказала она. "Я знаю".

"Что за проблема?" спросила я.

Тетя Нина пожала плечами и сказала: "Я не знаю. Просто какая-то ерунда на работе. Знаю только, что она задержится до вторника".

Больше говорить было не о чем. Я слышала половину разговора тети, и мне было неважно, почему, в любом случае. В итоге мама опоздает на несколько дней. Не то чтобы это меня сильно расстраивало. Тем более, что я мог еще немного подглядывать за тетей. Я был уверен, что справлюсь.

Словно прочитав мои мысли, тетя еще раз пожала плечами, затем усмехнулась и сказала: "Итак, мы одни".

"Да", - сказала я, стараясь говорить спокойно и непринужденно.

"Не думаешь, что ты станешь любовью и подаришь мне еще один, не так ли?"

Она улыбалась и протягивала свой бокал, а я был рабом ее капризов. Для моей тети Нины я готов на все. Я подозревал, что она привыкла к мужчинам.

"Хорошо", - сказал я, поднимаясь на ноги.

Я взяла стакан и пошла к дверям. Вошел в виллу. Прошел на кухню и налил более чем щедрую порцию льда, который я высыпал в стакан. Щепотка тоника и ломтик лайма - и я был готов к работе. Я взял пиво из холодильника для себя, прежде чем вернуться на палубу.

Наступил момент дежа-вю, когда она потянулась за своим напитком, солнцезащитные очки вернулись на ее лицо. Все было так же, как и раньше. Я протянул тете Нине стакан и внимательно посмотрел на ее тело. Мой член, который уже начал опускаться, вдруг снова стал твердым.

"Ты вырисовываешься, Крейг", - сказала моя тетья. "Уйди с солнца".

Я пробормотал извинения и отошел в сторону. Затем я опустился на стул и сделал глубокий глоток пива.

Мы просидели так несколько минут. Тетья Нина время от времени делала глоток, а я пытался удержаться от того, чтобы не пялиться на ее тело.

Затем, когда солнце было уже высоко над головой, тетья сказала: "Знаешь, Крейг...".

Она сделала паузу. Я посмотрел на нее, ожидая.

"Что?" спросил я.

Тетья Нина помрачнела.

"Ну", - сказала она нерешительно. "Этот купальник..."

Она снова сделала паузу.

Я села прямо и спросила: "А что с ним, тетья Нина?".

Я подумала, что она может пожаловаться на цвет или что-то еще. Может быть, на фасон. Но чего я никак не ожидала, так это того, что она сказала дальше.

"Ну, оно меня сильно прикрывает. А я тут на солнце пытаюсь загореть. Лучше бы я стала коричневой. Бикини было бы лучшей идеей, но..."

Тетья села и направила темные линзы в мою сторону.

Затем она пожала плечами и добавила: "Ну, я бы предпочла, чтобы это можно было снять. Ну, знаешь, чтобы загореть со всех сторон".

Я лишь недоуменно посмотрела на нее. Я не знал, что сказать. Я не был уверен, что именно она имела в виду.

"Если бы твоя мама была здесь, - продолжала тетя Нина. "Я бы даже не стала рассматривать эту идею. Но поскольку ее нет..."

Я продолжала таращиться, удивляясь. Надеюсь.

"Я бы легла на спину", - сказала она после паузы. "Если бы ты отвернулся, я бы просто выскользнула из своего костюма. Я бы легла и подставила спину солнцу". Она хихикнула и закатила глаза за большими солнцезащитными очками. "Ладно, да, я была бы обнаженной. Но я бы лежала на спине. Это было бы не слишком грубо, правда, Крейг? Это была бы только моя нижняя часть. И, давайте посмотрим правде в глаза, - сказала она, закатив глаза. "Ты и так видишь большую часть моей задницы".

Я подумал, что это было бы невероятно грубо. Я бы мог видеть ее голый зад. Она была бы голой.

Моя горячая тетя Нина в обнаженном виде.

Я еще немного поглазел, прежде чем издать какой-то невнятный звук.

"Ну, тетя Нина", - сказал я с бульканьем. "Если ты... Я имею в виду ... ммм..."

Она разразилась смехом и ухмыльнулась.

"Боже, твое лицо", - сказала моя тетя. Она покачала ею и ухмыльнулась, забавляясь. "Это не такая уж большая проблема, правда, Крейг? Я бы только загорала. Ты бы не смог увидеть мои сиськи или что-то еще".

Затем Нина сделала паузу и зажала нижнюю губу между зубами. Я чувствовал ее взгляд на себе, несмотря на линзы.

Она смотрела на меня несколько секунд, затем продолжила: "Или это будет слишком странно? Я полагаю, это может быть невероятно неловко. Что ты думаешь? Я не хочу тебя смущать".

Я понятия не имела, о чем я думаю. Моя голова кружилась.

<http://erolate.com/book/2311/59945>